

Мара Вейра

КОТІКИ
ОТ БОССА
для розведёнки

Мара Вейра

Котики от босса для разведёнки

«Автор»

2026

Вейра М.

Котики от босса для разведёнки / М. Вейра — «Автор», 2026

Вылезать из-под стола на четвереньках перед лицом будущего босса — не тот старт, о котором мечтает амбициозный управляющий. Я, Марина Собакина, пять лет тянула на себе фитнес-клуб, чтобы вдруг оказаться под боссом. Он московский мажор, который спит до обеда, играет в «танчики» и занимает лучший кабинет. Тот ещё котик. Я была уверена: в реальном бизнесе он не выживет и недели. Но Котов быть котиком не спешит. Он присылает мне в мессенджер нелепые видео, но конкурентов изучает слишком внимательно для бездельника. А от одного его прикосновения я, потерявшая веру в мужчин разведенка, забываю про субординацию. Осторожно: корпоративные битвы, меткий удар тайчи и коты, которые оказываются лучшими свахами. Лёгкая история на вечер по цене пирожного, где героиня не прогибается, а герой не тот, кем кажется.

© Вейра М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Под боссом	5
Глава 2. Цирк и котики	8
Глава 3. Трудности воспитания	10
Глава 4. Тополь на ветру	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Котики от босса для разведёнки

Глава 1. Под боссом

Подсобка за стеной банкетного зала, обшарпанный письменный стол, непонятно какими судьбами оказавшийся здесь, и я, Марина Собакина, управляющая фитнес-клубом, на четвереньках.

Так выглядел новогодний корпоратив «Котов Фитнес Групп», если смотреть с пола. А я смотрела именно оттуда: потому что в подсобку забежал клубный кот, а я, взрослая женщина, полезла за ним под стол.

Мама была права: зря я полетела на этот московский корпоратив.

Не такого отдыха хотелось мне после трудного развода. Повеселилась, называется: сначала утомительный официоз, а потом три с половиной часа громкой музыки, дурацких конкурсов и пустых разговоров.

И вот финал: я вылезая из-под стола задом, а на мою движущуюся пятую точку ложится рука. Определенно мужская и горячая.

— Вам помочь? — перекикивая музыку из зала, поинтересовался приятный баритон откуда-то сверху.

— Нет! — крикнула я так, что у музыкального пульта наверняка вздрогнул диджей. — Убери руку, гад!

Он не послушался, только плотнее обвил меня за бедра и выдернул из-под стола, как пробку. Не раздумывая, я выпрямилась в развороте, расслабив кисть правой руки, и едва не нанесла удар, но мужчина успел среагировать и перехватил руку. А потом прижал к себе так, что я уперлась носом в пуговицу рубашки, вдохнув запах свежей стирки.

— Ты еще и драться умеешь? — произнес баритон с усмешкой, и я, наконец, смогла рассмотреть его владельца.

Зеленые кошачьи глаза, высокие скулы, прямой нос и смеющийся рот.

На меня смотрел он, Марк Котов, сын владельца нашей сети.

— Хотите проверить? — прошипела я.

— Боже упаси! — ответил Котов. — Просто интересно, чем ты здесь занималась... гм, под столом. Одна. Кверху задом. Сережку потеряла?

— Кота доставала, он мяукал, — ответила, только чтобы отвязался. — Отпустите!

Марк, наконец, заметил, в какой позе мы беседуем, отпустил и поинтересовался:

— И где же кот?

Я осмотрелась по сторонам. Кота действительно не было.

Пушистый ускользнул, а я выглядела полной идиоткой. Поэтому решила перейти в наступление и поинтересовалась:

— А вы-то как здесь оказались?

— Я прячусь, — он слегка пожал плечами, мол, дело обычное. — От одной настойчивой дамы.

В это время у Котова в районе живота что-то забормотало. Он достал из поясной сумочки устройство, похожее на миниатюрную рацию.

— Слушаю, — сказал он в устройство.

— Марк Владиленович, пусть свободен! — донеслось оттуда. — Дед Мороз пригласил объекта на медленный танец. У вас есть семь минут.

— Иду! — ответил Котов и бросает мне мимоходом: — С наступающим! Наверх посмотри.

Я подняла глаза. На самой верхней полке стеллажа, пустого и пыльного, сидел белый пушистый кот. Он с любопытством разглядывал меня сверху.

— Ну ты и скотина! — сказала я ему с укоризной.

Кот не возражал, а я опустила глаза вниз. На подоле коктейльного платья цвета фуксии красовались два пыльных темно-серых пятна.

Корпоратив был безнадежно испорчен.

Вся эта сцена в подсобке до сих пор стоит у меня перед глазами.

Потому что мажор и бездельник Марк Владиленович Котов теперь мой босс.

Он, конечно, не узнал меня, когда приехал в наш Энск. Мне и самой стоило бы засунуть ту предновогоднюю встречу в дальний уголок памяти, замуровать и забыть навсегда.

Особенно учитывая, как все повернулось.

Марк Владиленович Котов назначен директором нашего филиала.

Формально я как была управляющей, так и остаюсь, только по факту смещаюсь на позицию второго лица. Раньше была самостоятельным руководителем. Теперь — работаю «под боссом».

Ну, посмотрим, что из этого выйдет.

Моя задача: ввести нового директора в курс дела и вместе с ним «выдвинуть клуб на лидирующие позиции в регионе». По крайней мере, именно так сформулировал ее Владилен Маркович Котов — собственник всей фитнес-сети «Котов Фитнес Групп» или «КотФит» и отец Марка.

Он позвонил мне в Энск из Москвы в начале лета. Говорил неторопливо, так что вес каждого слова был ощутим. Я чувствовала себя студенткой на защите диплома.

— Марина, ты мне не чужой человек, дочь моего товарища, — гудел в трубке густой бас. — И характером пошла в отца, светлая ему память. Поэтому к тебе будет личная просьба: возьми шефство над моим оболтусом.

— В каком смысле? — удивилась я.

В моей голове еще толком не успела осесть перспектива обрести нового босса, а вот тебе еще и шефство над ним!

— Я Марка к вам отправляю вовсе не потому, что сомневаюсь в тебе как в руководителе, — Владилен Маркович начал издали. — Как раз наоборот. За пять лет ты подняла филиал до лучшего в сети, я это ценю. Но Марка нужно отослать из Москвы. Сорок лет мужику, а он за ум никак не возьмется: пьянки, гулянки, девицы табунами.

— А я-то что могу сделать?

— Знаю, как ты увлечена работой, клубом. Умеешь, так сказать, своим интересом заразить. Марк не безнадежный, сама увидишь. Попробуй вовлечь его в дело, заинтересуй. Уверен — у тебя получится.

— М-м-м, — только и смогла произнести я, но быстро взяла себя в руки. — Владилен Маркович, можно вопрос?

— Давай.

— Ваш сын спортом хоть каким-нибудь занимается?

Старший Котов ответил не сразу, видимо, вопрос попал в больное место.

— В том-то и дело, Марина. Сапожник без сапог. В зал не затащишь. Спорт у него один — компьютерные игры, танчики какие-то... В общем: отправляю сына к тебе на перевоспитание. Обратно хочу получить готового специалиста, которому со временем смогу передать дело своей жизни. Да, и еще момент: в этом году переносишь отпуск на зиму. Лето работаем. К осеннему пику посещаемости клуб должен быть готов на сто пятьдесят процентов. Пока!

В этом весь Владилен Маркович. Мягко стелет — да жестко спат.

Я сидела за рабочим столом в своем кабинете и смотрела в панорамное окно с видом на зону бассейна. Там шло свободное плавание: посетители плескались и ныряли, кто во что горазд.

Мой кабинет — лучшее офисное помещение в клубе: светлый, просторный, с рядом цветочных горшков вдоль окна. Я люблю его, пять лет обживала. А куда я посажу этого директора? И как буду перевоспитывать?

Я еще не знала тогда, что у нас с Котовым-младшим все не заладится сразу — с первой же встречи. Ну, если не считать той, на корпоративе.

Глава 2. Цирк и котики

— Вас новый босс вызывает! — взволнованно сообщает Люда, менеджер сервисной службы, перехватив меня утром на входе в клуб. Ровно семь утра; за стеклянными дверями двор еще тонет в прохладной дымке.

— Он уже пришел? — я не скрываю удивления.

Марк Владиленович должен был прилететь в Энск ночью, и появления мажора раньше десяти я, честно говоря, не жду.

— Пришел. Уселся в вашем кабинете, я сделала ему кофе — черный, без сахара.

Поднимаюсь к себе, и привычный запах хлорки из бассейна сменяется легким ароматом чужого парфюма: сдержанного, с нотками кардамона и кедра.

Котов сидит в гостевом кресле, закинув ногу на ногу. Неторопливо пьет кофе из белой фарфоровой чашки. Одет он в умопомрачительный льняной костюм цвета пасмурного неба, светлую футболку навыпуск и ослепительно-белые брендовые кроссовки.

Такие стоят как мой автомобиль, это я знаю точно.

Он поднимает голову и улыбается лишь уголками губ.

— Собакина Марина Андреевна?

Не встает. Смотрит с необременительной вежливостью, как на обслуживающий персонал.

— Рада знакомству, Марк Владиленович, — отвечаю я и направляюсь к своему рабочему столу.

— Стоп! — говорит он с интонацией человека, привыкшего к тому, что его слушаются.

Я останавливаюсь и оборачиваюсь.

— Марина Андреевна, садись здесь, — он кивает на второе кресло у чайного столика. — Сейчас тебе кофе принесут.

Словно услышав сигнал, в дверь входит Люда с подносом: две чашки, блюдца, тонкий аромат свежемолотого. Ставит одну мне, другую — Котову. Он отдает ей пустую чашку, и Люда бесшумно исчезает, прикрыв дверь с тихим щелчком.

— Мы сразу на «ты»? — спрашиваю, провожая менеджера взглядом.

— Ты как хочешь, а я на «ты», — отвечает Котов, рассматривая мое лицо с нескрываемым интересом, будто решая занимательную задачу. В его взгляде на секунду мелькает узнавание.

«Сейчас вспомнит про корпоратив», — меня с головы до ног охватывает жаром. Но он молчит и просто ждет.

— Т-ты готов приступить к работе сегодня? — спрашиваю я. Выговаривать «ты» так же непривычно, как надевать чужую обувь.

Но привыкну. Ко всему привыкают.

Котов удовлетворенно кивает, будто именно такое обращение его и устраивает куда больше положенного по рангу «вы».

— Сегодня займусь кабинетом. Кое-что здесь нужно поменять, — он неторопливо обводит взглядом мои владения: полки, фикусы, стопки папок, которые я расставляла по своему алгоритму.

— То есть, ты хочешь занять мой кабинет?

— Конечно, — он усмехается почти добродушно, это раздражает даже больше, чем грубое пренебрежение. — Я же теперь главный. Вижу, что с офисными помещениями здесь небогато, но ты же найдешь какое-нибудь место для себя?

— Найду, — подтверждаю я, делаю глоток кофе и мысленно перебираю варианты: опен-спейс менеджеров или свободная каморка в конце коридора, которую мы используем как кладовку.

— Вот и хорошо! — Котов поднимается и перемещается в мое кресло за рабочим столом. — Ждал твоего разрешения, — улыбается он, не отводя взгляда от моего лица.

Я стараюсь, чтобы это лицо ничего не выражало.

Зато пока он перемещается, глаза находят то, что искали: под тонкой белой футболкой нового босса вполне отчетливо намечается животик. Небольшой, но — есть.

«Сапожник без сапог», — отмечает мстительно мой внутренний голос.

— Ввести в курс дела? — спрашиваю, потому что спросить об этом правильно.

— Пока нет. Если что понадобится, я обращусь, — беспечно отзывается босс, уже листая что-то в телефоне. — Обменяемся номерами. Диктуй цифры.

Я вношу новый контакт под именем «Босс». Лаконично и по существу.

— Собакина, иди пока. Ищи, куда переселиться, — командует Котов, закончив тыкать в мобильник. — Я минут через пятнадцать уеду отсыпаться с дороги. Буду завтра, а ты пока почисти свой компьютер, себе новый закажи. Да, и оставь на всякий случай сетевой пароль.

Последнее он бросает уже в мою спину.

Я берусь за ручку двери и оборачиваюсь:

— Хорошо, Марк Владиленович.

Пусть мы на «ты» — но называть его по имени я не готова. А вот он, судя по всему, намерен звать меня исключительно «Собакина». Не Марина Андреевна, даже не Марина. Просто Собакина. Как в ведомости.

— Давай без отчества, Собакина, будь проще, и к тебе потянутся люди.

Чудесно.

Вечером, когда укладываю дочку спать, приходит сообщение от контакта «Босс». Я откладываю телефон экраном вниз — подождет.

С моей десятилетней Ульяной мы и так видимся недостаточно. Большую часть времени она живет у бабушки Валентины, моей мамы. И это дань клубу: работа стоит мне времени, которое я могла бы провести с ребенком.

Сегодня — редкий вечер, когда она ночует у меня.

Я возвращаюсь к дочери: поправляю одеяло, целую ее в теплый висок. Только когда Ульяна начинает сопеть, осторожно вынимаю свою руку из детской ладошки и закрываю дверь спальни.

Потом беру телефон и выхожу на кухню.

Короткое видео с припиской «Собакиной М. от Котова М.».

На видео рыжий котенок самозабвенно и безуспешно пытается осилить кусок колбасы вдвое больше себя самого.

Я опускаю руки.

Только этого не хватало.

Еще днем я думала, что попала клоуном в собственный цирк. Теперь картина выглядит значительно хуже. Мне предстоит стать воспитательницей сорокалетнего мужика с намечающимся животом и — судя по всему — детским садом в голове.

Котики. Он прислал мне котиков.

Убираю телефон и завариваю себе чай. Напиток горячий и крепкий. За окном город тихо засыпает под легким летним дождем.

А где-то на грани сознания мелькает — мне даже не хочется в этом признаваться — крошечная, совершенно неуместная искра любопытства.

Глава 3. Трудности воспитания

К началу июля новый босс подтверждает мои опасения, причем досрочно.

Владилен Маркович описал сына так: за ум не берется, гулянки, девицы табунами. Перевозу на человеческий: бездельник и бабник. Первый пункт закрыт. Со вторым пока не ясно: для этого нужен вечер, а вечерами я босса не вижу.

В клубе Котов появляется не раньше одиннадцати. Утром он был один раз, в первый день, больше такое не повторилось.

К его приходу я успеваю провести групповое занятие, разобрать почту и выпить два кофе в каморке, которая теперь называется моим кабинетом. Босс приходит, закрывается у себя, и до вечера за его дверью не слышно признаков жизни.

Там, где раньше стояли мой диван и чайный столик, теперь расположились три монитора дугой и игровое кресло цвета вороного крыла. К боссу можно попасть только по предварительному звонку. Итак, клубом теперь руководит мастер по «танчикам».

Иногда Котов все-таки выбирается из кабинета, садится в черный «Порше» с водителем и уезжает. Куда, не спрашиваю: отчитываться передо мной он не обязан.

Но больше всего меня раздражает другое. Он присылает мне в мессенджер видео с котиками. Казалось бы, котики, ну и что. Но замечаю, что у каждого есть смысл: ехидный и адресованный лично мне.

Сегодня, наконец, мне удалось вытащить его на съемки корпоративного ролика. Рычаг один, зато безотказный: имя его отца.

Я заранее позвонила, как теперь положено:

— Марк, у меня к тебе срочное дело, нужно переговорить.

— Хорошо, Собакина. Заходи прямо сейчас, потом буду занят, — голос в трубке ровный, без единой эмоции.

В кабинете густо пахнет кофе и тихо гудят системные блоки. Три монитора светятся. На левом я успеваю заметить какую-то таблицу, а потом перевожу внимание на босса.

— В общем, срочно нужно твое участие, — объявляю с порога.

Котов молча поднимает правую бровь. Одну. С такой хирургической точностью, словно всю жизнь тренировался выражать изумление половиной лица.

Ладно. Бью козырем сразу.

— Твой отец, Владилен Маркович, поставил перед нами задачу: вывести клуб в лучшие в регионе...

— Я в курсе, — перебивает Марк.

— Так вот. Я наняла рекламное агентство. Они предлагают начать с качественного проморолика. Давно пора было, честно говоря.

— Хорошая идея, — произносит Котов, не вникая особенно в мои слова. — Снимайте.

— Нам нужно первое лицо.

— В смысле?

— В смысле — ты. На съемках.

Секунда тишины. Котов реагирует так, будто я предложила ему прыгнуть с парашютом.

— Ты думаешь, мне нечем заняться? — возмущается он так, словно я оторвала его от дел государственной важности.

— Займет полчаса. От тебя нужна пара кадров. Снимаем тебя на групповом занятии, и свободен. Марк, отнесись серьезно. Владилен Маркович, насколько я понимаю, не только с меня шкурку снимет, если мы не станем лучшим клубом Энска. Тебе тоже достанется.

Он вздыхает. Удрученно, всем корпусом, медленно ерзает в кресле. Кожа сиденья скрипит недовольно, в унисон с хозяином.

— Хорошо. Когда съёмка?

— Сегодня в двенадцать. На моем групповом занятии гимнастикой цигун.

— Сегодня?! — Котов смотрит с ужасом человека, которому только что сообщили о конце света. — Это через два часа! Мне нужно хотя бы спортивный костюм купить!

— Все сотрудники будут в мерче клуба. Выдадим из нашего запаса. Встань, я прикину размер, Людмила принесет.

Котов выбирается из-за стола с таким пыхтением, будто я прошу его лично переставить здание клуба.

— Сними пиджак. Повернись боком.

Он послушен, как дрессированный песик. Бросает на кресло дорогуций льняной пиджак, на этот раз цвета топленого молока, и поворачивается ко мне боком.

Стоит, смотрит в стену с видом смирившегося с судьбой.

— Ага, — говорю со знанием дела. — Надеюсь, в пятьдесят четвертый влезешь. Живот, правда, может не поместиться...

— Живот? — Котов поворачивается так, будто я усомнилась в чем-то глубоко личном.

— Собакина, ты серьезно считаешь, что у меня есть живот?

— А ты думал, нет? — также искренне удивляюсь я.

Пока он пересчитывает свой пресс, я уже выпорхнула из кабинета и раздаю поручения всем причастным.

Ну, красавчик, посмотрим, как ты запоешь.

У меня уже заготовлен для него мемчик с толстым котом, который спит на беговой дорожке, пока она движется.

Глава 4. Тополь на ветру

Ровно в двенадцать я вхожу в зал групповых занятий. Здесь пахнет резиной матов, для меня это запах предвкушения, который всегда ловлю перед тренировкой.

Видеограф из рекламного агентства, сосредоточенный, с маленькой профессиональной камерой на плече, как раз расставляет осветительные панели, чтобы все выглядело дороже, чем есть. Мягкий белый свет заливает зал и убирает тени.

У шведской стенки негромко переговаривается группа: клиенты в разноцветных футболках, легинсах и шортах, пестрое, живое, настоящее. Два инструктора в брендовой одежде беседуют у окна.

И вишенка на торте — босс собственной персоной.

Он стоит особняком у двери: синий спортивный костюм с эмблемой клуба, руки в карманах, выражение лица человека, которого взяли в заложники, но кормят прилично.

Завидев меня, Котов оживает.

— Собакина, на пару слов! — кивком отзывает меня в сторону. Голос негромкий, почти заговорщицкий. — Марина, у меня просьба... Давай мое участие снимем быстро, и я уйду. И чтобы какое-нибудь простое упражнение.

— Хорошо, — соглашаюсь я, внутренне улыбаясь. Значит, когда нужна, сразу «Марина». — Отснимем тебя на разминке.

Все участники сегодня понимают, что главное — съемка. Поэтому никто из постоянно занимающихся не удивляется, когда я сразу даю упражнения на баланс. Обычно они завершают мою тренировку.

Упражнения простые, для тех, кто хоть раз в жизни бывал в спортзале.

Котов, судя по всему, не бывал ни разу.

Я киваю видеографу и ставлю всех в «ласточку».

Зал замирает. Двенадцать человек вытягиваются в линию: руки в стороны, одна нога назад, взгляд в точку на полу. Корпус стремится к горизонтали.

Тишина, только еле слышный гул кондиционера под потолком.

Я киваю рекламщику, он понимает с полуслова. Камера плавно движется вдоль ряда и останавливается на Котове.

Котов колыхнется.

Не сразу. Поначалу он держится, и даже неплохо: плечи расправлены, подбородок чуть вздернут. Но потом центр тяжести начинает медленно, неотвратно смещаться. Корпус идет вправо. Потом влево. Потом снова вправо, уже энергичнее. Он напоминает молодой тополь под порывами северного ветра: держится, но из последних сил.

Камера его не отпускает.

И в этот момент, должно быть, почувствовав объектив буквально в метре от себя, Котов собирается. Закусывает губу. Сводит лопатки. Фокусируется на точке перед собой с таким видом, будто от этого зависит исход важнейшей битвы. Нога перестает дрожать. Тело выравнивается.

Одна секунда. Две. Три.

Камера фиксирует это: путь от смешного колыхания к неожиданно достойному финалу.

— Все, медленно опускаем ногу, — говорю я.

Котов опускает ногу на пол с таким облегчением, словно только что переправился через горную реку. Расправляет плечи, поднимает голову и бросает взгляд на меня. В нем я читаю сразу два вопроса: «ну и зачем это было?» и «я справился?».

— Спасибо, — говорю я. — Вы свободны, Марк Владиленович.

Он уходит не оглядываясь. Но у двери все-таки замедляется на долю секунды. И могу поклясться, что вижу, как он слегка кивает сам себе.

Вечером, уже перед сном, мне в мессенджер прилетает котик. Черно-белый. Мокрый с головы до лап, он карабкается по скользкой стенке ванны, смешно и упрямо перебирая лапами, снова соскальзывает, снова лезет. Снова. И снова.

Подпись: «Через тернии к звездам».

Сегодня это почему-то не раздражает. Трудный день завершился маленькой победой: я вытащила босса в спортивный зал. Видеограф уехал довольный, пообещав «что-то интересное» на монтаже. Группа была в восторге. А Котов, ну, Котов держал «ласточку». Пусть и как тополь на ветру, но держал.

Я не стала отправлять заготовленного толстого кота на беговой дорожке. В ответ боссу кидаю смайлик с пальцем вверх.

И все же что-то не дает мне покоя. Мелкая заноза, засевшая в голове еще с утра. Лежу в темноте, слушаю, как за окном шелестит ветер в кронах деревьев, и перебираю прошедший день в поисках этого момента.

Вот оно. Я захожу в кабинет к Марку. Говорю про ролик. Слушаю его ответ. И мой взгляд, вскользь, мимоходом, падает на стол. На исписанный от руки лист бумаги.

Что меня тогда удивило? То, что он пишет от руки. В эпоху трех мониторов и игрового кресла он пишет гелевой ручкой на листе А4.

Я отметила это и тут же отвлеклась.

Но у меня хорошая фотографическая память.

Закрываю глаза и вижу лист. Чуть сверху, под углом, как видела его в кабинете. Столбик названий. Аккуратный почерк.

«ВелФит». «Тонус». «Фитнес на Лесной»...

Все наши конкуренты. Перечислены по порядку, один под другим. И рядом с каждым колонка цифр. Мелко, теперь уже не разглядеть.

Ветер за окном шелестит. Мокрый котик в мессенджере карабкается по стенке ванны.

Что затеял мой новый босс за моей спиной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.